

Экология и книга

“Я РЫБАЦКОГО ПЛЕМЕНИ СЫН...”

**НАБОР ЗАКЛАДОК
(К 50-ЛЕТИЮ В.МАЗИНА)**

*Излучинск
2001*

«Для того, чтобы глубоко понять поэта, нужно побывать у него на родине», - говорил великий немецкий романтики знаток человеческих душ Генрих Гейне.

В Нижневартовском районе, в окружении священных кедровников, на берегах реки с удивительным названием Вах в селе Ларьяк появился на свет и провел свои детские годы поэт Владимир Мазин - сын Алексея Григорьевича Кунина и Екатерины Никифоровны Мaziной. Владимир с детских лет обладал способностью видеть и слышать больше, чем сверстники. Он рано почувствовал умение выразить себя в музыке, песне, танце. Предрасположенность к творчеству и сыграла роль в развитии этой одаренной личности.

После окончания национальной школы-интерната Владимир Мазин учился в культурно-просветительном училище г. Тобольска, работал в сельском клубе, руководил танцевальным коллективом. Созданный им в 70-е годы ансамбль «Сибирячка» принес известность Ларьякскому дому культуры в Тюменской области. Позже Владимир Мазин закончил Ленинградскую Высшую профсоюзную школу культуры и Ишимский педагогический институт.

Талантливый поэт и хореограф, пропагандист танцевальной культуры и собиратель хантыйского фольклора, публицист и воспитатель молодежи - все в работе Владимира Мазина подчинено утверждению неразрывной связи времен, все продиктовано стремлением сохранить для потомков и девственную природу своей малой родины, и ее духовный мир, и самобытную культуру древнего народа - хантов, ветвью которого по отцу является поэт.

С неподдельной искренностью и образной простотой воспевает Владимир Мазин свою таежную родину- Ларьякский край.

Необыкновенной чуткостью, сыновьей любовью наполнены его поэтические рассуждения о своей родословной:

*Под ветром у косматых елей
Первоянварский снег хрустел.
Родился я под шум метелей
Рыбацкий разделить удел.*

В поисках родников своей души поэт интуитивно возвращается в дом матери и отца, «в свою» деревню:

*Ларьяк- души моей истоки,
Как по тебе я тосковал!*

Тоска по малой родине связана тысячами невидимых нитей с природой: рекой, лесом, болотом, птицами. Поэт чувствует гармонию с природой, ощущает родство души с бурлящей рекой:

*Ценю тебя, сибирская река,
За вечное, красивое занятие-
Тепло бурлить и плыть
Издалека*

В ледовые холодные объятья.

Душа сына тайги поет нескончаемые песни. Природа дает силы его душе, природа создает покой. На природе, в глуши, плывут воспоминания.

Творчество поэта неразрывно связано с родной деревней, «малой родиной». Приезжая в родной дом, поэт вспоминает, как пела русские песни мать и хантыйские - отец. Ему хочется жить в единстве с самим собой. И это стремление к традиции захватывает его, согревает душу поэта:

*С вами ныне хочу
по-старинному петь,
Чтобы душу согреть,
чаще думать о том,
Как я буду стареть
Здес- в Ларьяке моем.*

И вовсе неслучайно ведет Владимир Мазин свою негромкую песню хвойными тропами, стремниной Протоки и Ваха, «мостами и гатями». Неслучайно вскипает от винтов теплохода, везущего нашего героя домой обская волна «упрямая, но не чужая». Неслучайно его полноводный Вах то играет веселыми бликами волн, то сумрачно несет на спине опавшую листву...

Жить и работать здесь, на родной югорской земле, «беречь тайги старинной красоту»- судьба и цель поэта Владимира Мазина.

Мне глубоко верить, что к немногим именам поэтов Югорской земли Ю.Шесталова, А.Тарханова, М.Щельгина, В.Волдина, Ю.Взлы достойно присоединяется имя Владимира Мазина, чьи стихи

представлены читателю как яркий бисер из самобытного орнамента.

Маргарита Анисникова, член Союза писателей России.

Многое, очень многое можно сказать о стихах Владимира Мазина. Как произведения настоящего таланта, они могут вызвать гораздо большее количество высказываний, чем составляют сами...

Перед нами возникает новый замечательный ряд картин Югорского края, в каждую из которых Владимир вложил частичку своего сердца. За кажущейся простотой поэтических средств, избираемых автором, чувствуется душа одаренного художника, способного создать произведение, пронизанное органическими связями, вызывающее живой отклик в читательской среде.

Сергей Сметанин, член Союза писателей России.

Владимир Мазин - цельная, одухотворенная личность. Он служит поэзии истово, преданно, без остатка. В то время, когда иные, эксплуатируя версификаторские возможности, пишут километрами обо всем и ни о чем, этот «районный стихотворец», - как он себя уничижительно аттестует и совершенно напрасно! - кропотливо ведет свой обласок в самую гущу непростой жизни родного края, раскрывая душу народную доступными, понятными и близкими ему, народу, средствами, чуждаясь модернизма, экспериментаторства, авангардистских штучек.

Леонид Ханбеков, литературный критик.

Поэзия Владимира Мазина многогранна, противоречива, биографична. В ней сливаются в единое мотивация русской и хантыйской культур. В. Мазин принадлежит к той плеяде поэтов Югры, в которой с молоком матери сформировалось русское сознание, созерцательность, русская душа. Русский по духу поэт ищет свои корни в культурах русского и хантыйского народов. Русские мотивы сформированы под влиянием русского духа, души, истории и культуры; хантыйские - под действием сознания, ума, интеллекта. Тем самым поэт продолжает развитие угро-финского в русской культуре.

Евгений Карганолов, профессор,
доктор педагогических наук.

Все в жизни неожиданно
И все непросто, как у всех,
А редкий за труды успех
Случайно выдан мне.
На резвой нарте - по снегам,
На обласке - вдоль берегов,
Я древней песне остяков
Свое дыхание отдам.
В родном краю пред очагом,
Среди хозяев и гостей
Услышу голоса детей,
Гордясь хантыйским языком.

*В.Мазин. Вихрастое золото. Стихи.
- М., «Московский Парнас», 1999.*

Я люблю тебя, маленький город -
Простодушный, родной, безыскусный,
Где привычно ведут разговоры
На хантыйском, мансийском и русском.
Белоствольные в парке березы
Обесцветили пятна невзгод.
Ты кандальные принял извозы -
Высшей пробы российский народ.
Возвращаться к тебе по теченью
Мне легко из ларьякской глуши.
Разреши рыбаку по рожденью
Подарить звуки вахской души.
Старики обучили безусых
Братолюбием сердца гордиться.
На хантыйском, мансийском и русском
Пой, Югории древней столица!

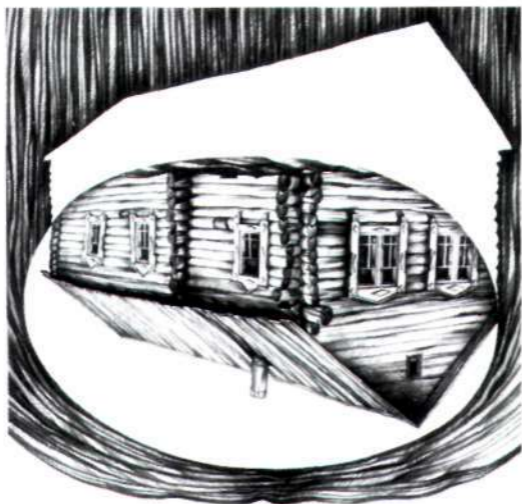
*В.Мазин. Вихростое золото. Стихи. -
М., «Московский Парнас», 1999.*

Дом - уют колыбельный,
Отраженный в реке,
Помню я среди елей
В золотом куржаке,
На груди горизонта
Дом, как крик: помоги!
В доме бабкины с фронта
В пору мне сапоги.
Я уплыл по широкой
Обновленной Оби.
Подожди, синеокий
Дом пречистой любви!

*В.Мазин. Судьба, надежда и любовь.
Лирические страницы районного стихотво-
рца. - Нижневартовск: «Приобье», 1996.*

Смывает дождь с деревьев
дым горелок,
И факелы шипят на буровых.
Иду по уцелевшей зоне белок,
По резервации нечаянно живых.
За каждой веткой вижу
предков лики
В заветном выражении добра,
Несу от них подарок -
горсть брусники
На донышке звенящего ведра.
Всего полпесни
до шальной бетонки,
А дальше... визг и скрежет перебьют.
С таежным эхом
перекличек звонких
Пернатые подруженьки не ждут.

*В.Мазин. Пристань радостей и печалей.
Сб. стихов. - Сургут: «Северный дом», 1997.*

Пишу о сломанной березе,
О птице, пойманной в силки,
Дрожащем зайце на морозе,
О рыбе, взятой из реки... -
Все о себе. Во всем частица
Души раскинутой моей.
Она не то, чтобы двоится,
Она, как юрта без дверей,
Зовет,
 вмещает,
 понимает
И существует лишь затем,
Чтобы судьба моя немая
 Заговорила болью тем...

В.Мазин. Ларьякский голос. Стихотворения. - Нижневартовск: «Приобье», 1998.

Тихо дерево поет,
Годы чьи-то вспоминая...
По реке шуга плывет,
Снег дороги засыпает.
Понимает, как слова,
Звуки древние старуха,
Молча слушает вдова
Нежный голос наркасьюха*.
Неизвестно, сколько лет
Пролетело птичьей стаей...
Лишь старинный инструмент
Песни их не забывает.

*В.Мазин. Пристань радостей и печалей.
Сб.стихов. - Сургут: «Северный дом», 1997.*

**Наркасьюх - старинный народный
хантыйский инструмент.*

Кедрачу говорю я: до встречи,
Дождайся меня, дорогой,
На песчаном своем междуречьи
Меж протокой и Вахом-рекой.
Сколько белок еще ты накормишь,
Сколько птиц приручишь без меня,
Пока еду судьбине покорным
В полосу заревого огня.
Погляжу я за тонущим солнцем
Целый мир, чтоб вернуться назад
И подняться с восточного донца,
Где болота медведю грозят -
Он парит сквозь седые столетья
Над разбросанной вахской тайгой,
Где мне пращур когда-то наметил
Путь по жизни хантыйской тамгой.

В.Мазин. Ларьякский голос. Стихотворения.- Нижневартовск: «Приобье», 1998.

Положи на окно ветку сине-зеленую
Рядом с книгой, открытой давно
наугад.

Посидим у огня, ни в кого не влюбленные
Как полгода, полжизни, полвека назад.
За окном белизна - в кедраче полнолуние,
И на гладкий Сабун вышел ветер
гулять.

Все равно что скажу: оправдаюсь,
солгу ли я -

Кучерявый июль не воротится вспять
Поиграть, помечтать...

В.Мазин. Судьба, надежда и любовь.

Лирические страницы районного стихотворца. - Нижневартовск: «Приобье», 1996.

Березы оголенные
Гнут тонкие тела
И кедрачу зеленому
Шлют вести вдоль села:
Защитою надежною
Не допусти пургу...
И долго храму Божию
На тихом берегу
Моей Ларьякской пристани
Все кланяются по -
Старушечьи неистово,
Забывши по сельпо,
Откуда сплетни носятся
И хлебный пар валит,
И шумно в нарты просится
К зиме торговый сбыт.
По бездорожью лютому
На стойбище к своим,
Оленьими маршрутами
Торопимся.

Летим.

*В.Мазин. Вихрастое золото. Стихи. М.,
«Московский Парнас», 1999.*

В Мегионском этнографическом музее.

Встреча с жителями д. Пасол

Дни Нижневартовского района в Ханты-Мансийске.

**Муниципальное
информационно-культурное
учреждение "Библиотечная система"
Низневартовского района**

**Составители: Демидова Н.Ф.
Стряпчая О.В.**

Художник: Ю. Бычков